

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

гиперреалистичность постановки просто сражает наповал.

В финале герой, разбитый потейрей, остаётся в одиночестве, сломленный. Безднадёжность этого исхода не особо скрашивает даже Музыка, которая, вопреки либретто, снова появляется на сцене и пытается его утешить. Это появление выглядит декларативно, тем более что Музыка молчит. Оказывается, бывают ситуации, когда даже музыка не помогает.

Нынешний «Орфей» гораздо жёстче пермского, а его постановщик — гораздо решительнее и бескомпромиснее, чем он же десять лет назад.

Впрочем, это вовсе не значит, что пермский «Орфей» был более слабым спектаклем. Кое в чём он выигрывает, и существенно. В первую очередь — в актёрских работах и вокале. Правда, надо оговориться, что автору этих строк довелось посмотреть в Москве не премьеру, а уже четвёртый показ «Орфея», и актёрский состав был, судя по всему, не лучший. В нём не нашлось столь же харизматичных исполнителей, как Дмитрий Бобров, которого многие зрители открыли для себя именно в роли Орфея, или Татьяна Полуэктова, для которой Исаакян создал большую, выигрыш-

нёс его авторам две «Золотых маски», а также о другом, более раннем успехе, когда об Исаакяне впервые заговорили за пределами Перми в связи с постановкой «Дона Паскуале» Доницетти, где, как и в нынешнем «Орфее», все костюмы были собраны по секонд-хендам. Наверное, не случайно в качестве музыкального руководителя нового спектакля приглашён Валерий Платонов, который был при художественном руководителе Исаакяне главным дирижёром Пермского театра оперы и балета.

Восседающий на высоком табурете дирижёр напоминает из зала птицу на жёрдочке. Для Валерия Игнатьевича это новый опыт: в Перми музыку барокко играли на обычных инструментах, лишь усиливали состав оркестра двумя приглашёнными лютнистами, здесь же весь оркестр, от клавишей до дудок, — сплошные музейные экспонаты. Консультантом по барочному исполнительству выступил Эндрю Лоуренс-Кинг из Великобритании.

Конечно, главный герой этого спектакля — вовсе не Орфей, а Музыка.

Пермь то и дело напоминает о себе в «Орфее» театра Сац. Не только личностью дирижёра, не только какими-то деталями постановки, но и тем, что

Новый «Орфей» — привет Пермскому театру оперы и балета, который был для режиссёра, по его собственному признанию, «родным домом»

ную роль, соединив несколько персонажей в одном: она и Музыка, и Вестница, и Надежда.

На вопрос, почему он вновь обратился к опере Монтеверди, Исаакян отвечает: «Я просто очень люблю эту музыку». Это не просто спектакль: это подарок себе самому на юбилей. 50-летие — дата, когда положено, хочешь не хочешь, оглядываться назад. Новый «Орфей» — привет Пермскому театру оперы и балета, который был для режиссёра, по его собственному признанию, «родным домом»; воспоминание о триумфальном успехе, когда «Орфей» при-

происходит вокруг спектакля. Каждый раз, когда идёт «Орфей», в театр Сац приходят пермяки. Вот и 13 ноября явилась целая делегация: депутат Госдумы Алексей Бурнашов, супруга сенатора Игоря Шубина Татьяна, медиаменеджер Юрий Шкляр с женой Ольгой — активисты Пермского землячества. В перерыве отправились в кабинет худрука театра — поздравить, обнять, расспросить.

Можно и не оглядываться: прошлое само догонит и напомнит о себе. Это совсем неплохо, когда в прошлом было столько прекрасного.

Надежда — Екатерина Ковалёва, Орфей — Денис Болдов

ВЕРНИСАЖ

Наши в Манеже

Пермская художественная галерея приняла участие в выставке «Сокровища музеев России»

Юлия Баталина

Популярность выставки поражает: уже на подходе к Манежу толпы людей выстраиваются в очередь, которую порциями пропускают за заграждения. Это в будний день, в рабочее время! Видимо, москвичи уже объелись Третьяковкой и Пушкинским музеем, и им хочется свежего, провинциального русского духа.

Александр Дейнека. «Стахановцы»

Для выставки были отобраны 280 работ русских художников из 50 музеев нестоличных городов России. Большинство картин в Москве впервые, некоторые вообще никогда прежде не покидали свои музеи.

Произведения из Пермской галереи представлены во всех разделах выставки, кроме иконописи, поэтому пермский зритель сразу увидит: иконы не такие, как у нас. Строгановская школа, что и говорить, отличается от прочих.

Из Перми приехало 10 картин — от портрета Петра I работы Луи Каравака до выкопанных из запасников «Сборов на демонстрацию» Дмитрия Мочальского (1954 год). Выбор представительный, но порой вызывает недоумение: некоторые авторы, например Роберт Фальк и Наталья Гончарова, в экспозиции представлены более слабыми работами, чем те, которые хранятся в Перми. По словам директора Пермской галереи Юлии Тавризян, окончательный выбор картин происходил в диалоге кураторов и хранителей галереи. Так, организаторы выставки хотели взять картину Саврасова «Весна. Огороды», но она, что называется, «невыездная»: для транспортировки следует сперва хорошо её отреставрировать. Поэтому пришлось представить творчество художника менее выразительной работой из другого музея.

Одна из пермских картин — «Стахановцы» Александра Дейнеки, вариант панно «Знатные люди Страны Советов» (1937 год) — стала важным фокусом экс-

позиции. Это смысловой центр зала, посвящённого довоенному советскому искусству. Около неё всегда толпа, все экскурсии непременно здесь задерживаются.

Экскурсии на этой выставке — особый сюжет. Они бесплатные, идут одна за другой, и ведут их красивые парни в рясах — семинаристы-волонтеры.

То, что дейнековские «Стахановцы» так важны для экспозиции, очень показательно: выставка создавалась историческим парком «Россия — моя история» и в полной мере отражает его идеологию. Всё вокруг говорит о величии России, её природы, людей и свершений. Да, она знала трудные времена (картины передвижников о бедности и крестьянском труде здесь тоже есть), но всё же её история — это непрерывное движение вперёд и вверх. Важность выставки подчёркивает тот факт, что её открытие прошло 4 ноября — в день нового государственного праздника и на вернисаже её первыми осмотрели Владимир Путин, Владимир Мединский, Сергей Собянин и патриарх Тихон, лишь потом впустили представителей музеев и арт-критиков.

Судя по толпам зрителей, замысел удался, эмоциональный отклик сильный, массовый и однозначный. Кроме того, действительно очень интересно увидеть Врубеля из Омска, Судейкина из Краснодар, Бродского из Ханты-Мансийска, Машкова из Волгограда... А Павел Кузнецов из Барнаула хорош невероятно. Можно позавидовать.

Выставка «Сокровища музеев России» работает в Манеже до 25 ноября.